

Лекари для искусства

ВЫСТАВКА

Скальпель, пинцет, микроскоп, рыбий клей, мел, папиросная бумага, ватные палочки, мешочки с дробью, разные утюжки – такой необычный набор инструментов используют реставраторы произведений искусства. Весь этот арсенал и спасенные с его помощью произведения искусства предстали на выставке «Возрожденные шедевры», приуроченной к 150-летию Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева.

На время действия режима повышенной готовности, в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции, все учреждения культуры временно закрыты для посещения. Для читателей газеты «Областная» экскурсию по выставке провела завладоующая реставрационной мастерской Светлана Тютюкова.

Возрожденные шедевры

— Произведения искусства, представленные на выставке, могли бы остаться в фондах музея, если бы не труд реставраторов, — отметила она. — Над многими из них работали столичные мастера, но большинство было спасено сотрудниками Иркутского областного художественного музея. Сегодня мы можем гордиться достижениями собственной мастерской, большая заслуга в ее создании одного из директоров музея — Елены Станиславовны Зубриной. В августе 1975 года в Иркутске открылся филиал Всероссийского художественно-научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря — главной школы реставраторов нашей страны. А в июне 1992 года филиал решил закрыть, но Елена Станиславовна приняла волевое решение сохранить реставрационную мастерскую и сделать ее подразделением музея, с тех пор мы, сотрудники иркутского филиала ВХНРЦ, — Галина Муравьева и я — являемся реставраторами музея. В мастерской спасено около 15 тыс. музейных предметов. Среди них такие значимые произведения музейной коллекции, как «Ничья» Ренина, «Утро в Венеции» Айвазовского, «Плов-рыцарей ведут во Псков» Горелова, «Призвание апостолов» Пустельга, «Вечер в порту» и «Утро в порту» Глесси и многие другие, — рассказывает Светлана Тютюкова.

Все перечисленные работы представлены в постоянной экспозиции, а на выставке можно увидеть не менее ценные экспонаты — живописные полотна, драгоценную мебель, уникальные китайские свитки, тончайшие костяной фарфор, иконы и деревянные скульптуры. Всего более 50 предметов искусства. Здесь же фото, какими они были до реставрации. Прорывы полотна, потрескавшиеся красочный слой, расколотый на две части фарфор, многочисленные утраты и потертости на мебели. Глядя на эти работы сейчас, невозможно поверить, что они были в таком плачевном состоянии.

«Сокольникович»

Покажу, только одна картина на выставке экспонируется в процессе реставрации — это «Сокольникович» известного живописца исторического жанра XIX века Александра Литовченко. Именно за этот шедевр, на котором изображена мужская фигура в русском костюме XVII столетия, художник в 1888 году был удостоен звания академика.

— Эта картина впервые за долгие десятилетия представлена широкой публике, — отметила Светлана Тютюкова. — Она досталась нам без подарника, была сильно деформирована. Нам пришлось ее выровнять на рабочем подрамнике. Затем провести такую процедуру, как дублирование холста, потому что иначе тонкое оригинальное полотно не выдержало бы натяжки.

Кстати, прямо под картиной в витрине представлены инструменты, которыми работают реставраторы живописи. Их в мастерской Иркутского художественного музея четыре: старшие сотрудники Галина Муравьева и Светлана Тютюкова и их ученицы Наталья Зорина и Елена Кочетова.

— Вот профзащелки из папиросной бумаги, с помощью которых мы модулями укрепляем красочный слой, — пояснила реставратор. — Обычно такие манипуляции мы совершаем на мраморном операционном столе. Чтобы укрепить красочный слой, сначала наносится клей, потом папиросная бумага. После она проглаживается теплым и холодным утюгом. Потом бумага бережно снимается. Вообще реставрация любого произведения искусства условно делится на две объемные части: техническая и живописная.

Картина «Сокольникович» еще предстоит эти процедуры, ведь она имеет не только тонкий холст, но и тончай-

ший живописный слой, который во время хранения частично осыпался. Предстоит долгий период реставрационного грунта и последующего живописного восстановления.

«Вид Иркутска»

А вот пейзаж художников Егора Мейера и Виктора Резанова «Вид Иркутска» уже прошла все этапы технической реставрации и наконец-то предстал перед зрителями. Полотно 1868 года поступило в Иркутский художественный музей около 70 лет назад из Государственного Русского музея Санкт-Петербурга. Сначала было непонятно, почему в верхней части работы зачтены пейзажи города, а на переднем плане — узорка халоба и дерева, характерные для центральной полосы России. Оказалось, что Егор Мейер, создавший картину по заказу императора Александра II, скончался, не успев ее закончить. Он зарисовал только институт благородных девиц, дворец князя Сибирякова и Знаменский монастырь. По желанию вдовы художника работу продолжил художник Виктор Резанов, который ни разу не был в Иркутске.

Кстати, полотно имеет огромную ценность еще и потому, что на нем изображен город за 12 лет до страшного пожара 1879 года.

— На этой картине был фигурный прорыв практически по середине, — обратила внимание реставратор. — Мы стягивали его края, потому что эта часть картины была сложена «тарношкой». Потом мы проглаживали заклейки и делали пробное раскрытие. Когда убедились, что кракелюр не осыпается, а связь красочного слоя с грунтом достаточно восстановилась, убрали папиросную бумагу и пальчерио сняли остатки клея с поверхности. Затем растянули полотно на крафтовых холмах и натянули на рабочий подрамник, чтобы расчистить и укрепить холст с изнаночной стороны. После подали грунт из мела, острогового клея и льняного масла в пределах утрат. Когда он подсох, тщательно удалили ватными палочками под увеличительным стеклом все его части, которые попали на авторскую живопись. Провели восстановление красочного слоя также в пределах утрат. Краски по цвету мы подбираем идеально, но проблема в том, что часто новые стареют иначе, чем старые. Поэтому

такое произведение — наш диспансерный больной. Мы следим за ним, если нужно, уточняем тон и снова покрываем лаком.

Некоторые живописные полотна нуждаются в чистке. Ее проводят при помощи коктейлей растворителей. Они размывают оилу и быстро улетучиваются, но за это время реставратор успевает удалить устойчивые поверхностные загрязнения на рабочем фрагменте. Кстати, оказывается, что произведения искусства бывают очень капризными.

— В постоянной экспозиции есть старинные произведения искусства, которые, как многие пожилые люди, не любят менять свое местожительство. Если дадут искусствовед решив поменять экспозицию и перевести картину, она начинает, как мы говорим, рвотничать, — происходит незначительная деформация основы, приподнимается кракелюр. Причем, если ее перевести на прежнее место, то все проходит, — уточнила Светлана Тютюкова.

«Предки»

Еще более требовательны к условиям хранения и экспонирования произведения графического искусства. Наше место они выложены на бумаге, картоне или пергаменте. Эти основы очень чувствительны к таким параметрам окружающей среды, как свет, влажность воздуха и другим факторам, поэтому графическое произведение может выставляться не более полутора месяцев подряд и только не в теплые сезоны.

Наиболее ценными графическими произведениями в коллекции музея можно назвать четыре групповые портрета под общим названием «Предки». Они были созданы известными китайскими живописцами XVII—XIX веков и не имеют аналогов в России. Впервые широкий публике после 50 лет реставрации их представили в Москве на выставках «Реставрация музейных ценностей в России» и «Возрождение сокровищ России». Там они, без преувеличения, произвали фурор, заинтересовав многих ведущих специалистов-востоковедов.

— В нашем музее пока нет специалистов, которые могли бы реставрировать графику, еще и потому что «Предков» реставрировали в ВХНРЦ, — отметила Светлана Тютюкова. —

Замечательный реставратор графики

Елизавета Костикова работала над ними в течение всей своей профессиональной деятельности, настолько сложным и кропотливым был этот труд. Нужно отметить, что даже в Китае нет такого количества свитков семейных династий, потому туристы из этой страны подолгу задерживаются у свитков.

«Предки» — своего рода генеалогические древа знатных семей Китая. Написание подобных портретов было связано с культом предков, имеющим в Китае особое значение. «Мы все стоим на плечах предущих поколений» — считали древние китайцы и верили, что благополучие их жизни полностью зависит от покровительства умершего предка, главы рода. Починные родственники изображались на свитках, которые помещались в родовых храмах или украшали парадные залы дома, становясь предметом почитания. Эти произведения были переданы музею Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества

Фарфор и керамика

Еще одна гордость мастерской — специалист по реставрации декоративно-прикладного искусства Александра Салонина. Она отлично справляется с консервацией и реставрацией любых произведений из керамики и стекла: тончайшие изделия, майолики, фарфора, бисквита, фаянса, археологических экспонатов из данных материалов. Это особенно важно, ведь недавно музей пополнила коллекция Хайтинского фарфорового завода.

— Вот очень тонкая, почти прозрачная кружка из костяного фарфора Перемышловской фабрики, которая была разбита на 35 фрагментов, — продолжает разговор Светлана Тютюкова. — Мастер реставрировал ее несколько месяцев, потому что такую работу нужно выполнять постепенно. Дело в том, что когда кружка сломана, нарушается линия поверхностного напряжения, и восстановить ее очень не просто. Поэтому кружка

восстанавливается в несколько приемов. Сначала кружка осколки соединяются с крупными, мелкие с мелкими. Александра вы и она я а эту работу несколько раз, склеивая и расшивая, пока не был достигнут положительный результат.

В процессе склейки предмет кладется в емкость с отмытым песком. После того, как склейка утраты

Иконы

В коллекции Иркутского областного художественного музея немало икон, и, к счастью, есть специалист по темперной живописи — Елена Бойрова. Выставку «Возрожденные шедевры» не случайно открывает Владимирская Богоматерь XVIII века, ведь это первая икона, которая была отреставрирована в иркутской мастерской 30 лет назад. Рядом в витрине — Владимирская Богоматерь.

— Здесь представлены темперная, суспензия, золотые ковчежкая доска, — обратила внимание Светлана Тютюкова. — Сначала на нее наклеивается хлопчатобумажная ткань, — паполочка. Потом она покрывается грунтом — левкасом. Краски растаивают вот таким курнтом. Кстати, в них можно добавить порошок из полудрагоценных камней, тогда икона будет красиво мерцать.

Темперная живопись укрепляется по такому же принципу, как и масляная, — папиросной бумагой на клей, малярными модулями. Продолжается утюжками, пресуется мешочками с дробью или песком.

Дополняется аналитическим материалом. На выставке можно увидеть думфиский фаянс, творчество мастеров завода Гарднера, фарфоровые изделия из Китая и многое другое. — Нам бы хотелось больше работать над коллекцией постоянной экспозиции, которая нуждается в нашем труде и оидке. К сожалению, объективно на многое не хватает рук и времени. Но все равно нам повезло, ведь мы работаем в музейной реставрационной мастерской, которой может похвастаться далеко не каждый музей России, — поделилась мнением реставраторы.

Елена ОРЛОВА
Фото Алексея ГОЛОВЩИКОВА